

Тарих ДОСТИЕВ,
доктор исторических наук

ГОРОДСКАЯ КУЛЬТУРА АЗЕРБАЙДЖАНА В XIII-XIV ВЕКАХ

Монгольская империя была многонациональной страной, где люди говорили на разных языках, придерживались разных религиозных верований и культурных традиций. Широкомасштабные завоевания Чингиз-хана и его преемников в первой половине XIII века привели к большим изменениям политической карты Евразии: была создана огромная империя, простиравшаяся от Китая до Восточной Европы, и возникла новая геополитическая ситуация.

С захватом города Дербент в 1239 году вся территория Азербайджана вошла в состав Монгольской империи. **Монгольское завоевание затормозило поступательное развитие страны. Археологические данные свидетельствуют об определенном регрессе и стагнации.** Слои пожарищ и разрушений, относящиеся к периоду монгольского нашествия, четко фиксируются при археологических раскопках. Многие городские центры претерпевают спад, городская культура несет черты огрубления. Жестоким раз-

рушениям подверглись такие известные города Азербайджана как Марага, Нахчыван, Байлакан, Гянджа, Шамкир, Шемаха. Значительно снизилось торгово-ремесленное значение Дербента. **Последствия монгольского завоевания в различных регионах Азербайджана не были одинаковыми. Особенно сильно пострадали города Аррана.** Главный город Аррана Гянджа в течение четырех лет находился в руинах, а население сократилось в десять раз. Байлакан, Шамкир, Хунан, Йунан так и не оправались от монгольского нашествия. В Южном Азербайджане последствия монгольского владычества не были такими тяжелыми, как в Арране и Карабахе.

Политическое и идеологическое единство Рах Mongolica («монгольского мира») было недолгим, и в результате внутридинастических конфликтов Великая Монгольская империя распадалась. Курултай 1269 года стал последним всемонгольским съездом: возникают улусы Джучи, Чагатай, Хулагу и империя Юань (10, с. 254). **В состав государства Хулагуидов вошли завоеванные территории Азербайджана, Ирана, Западного Афганистана, Ирака и Восточной Анатолии** (2, с. 19). Азербайджан был центральной провинцией государства Ильханов, Марага, Тебриз и Султания в разное время были его столицами.

Монгольское владычество, нанеся огромный урон городской культуре, отнюдь не остановило процесс урбанизации. В определенной

Михрабная ниша мечети Али шаха в Тебризе

Изразцы из раскопок Тахти-Сулеймана

степени сохранились традиции городской жизни и присущие ей культурные комплексы. Постепенно отстраивались разрушенные города. В последней четверти XIII века **часть монгольской аристократии осознала роль и значение земледелия, ремесленного производства и торговли для укрепления ханской власти, и обогащения правящей верхушки.** Ханская власть в монгольских улусах проводила курс на «упорядочение торговли, денежного дела и охранение оседлого населения от грабежей кочевой знати», поощряла и организовывала интенсивный рост городов» (17, с. 239-240; 19, с. 215-216).

Реформы Газан-хана, направленные на укрепление центральной ханской власти, повышение уровня городской жизни, подъем ремесленного производства и торговли, создали благоприятные условия для восстановления и развития городского хозяйства и культуры. В.В.Бартольд охарактеризовал **Газан-хана как блестящего государственного деятеля:** «Он превосходил всех храбростью, до конца оставался монгольским патриотом, был одним из лучших знатоков преданий своего народа и в то же время **обладал познаниями во всех ремеслах и науках, известных мусульманам.** Газан-хан составил план постройки обсерватории, занимался философией, медициной и естественными науками... Финансовые реформы его царствования, благодаря которым доходы государства увеличились почти на 25%, были произведены при его непосредственном участии; **он входил сам во все мелочи государственного управления** и с утра до вечера сидел за документами о государственных доходах и расходах, внося свои заметки и поправки» (12, с. 287).

Столичный город Хулагуидов – **Тебриз, находясь в благоприятных условиях, бурно развивается и достигает огромных размеров.** В это время территория города составляла 3600 га. (13, с. 76). Развивалась и совершенствовалась планировочная структура города – из моноцентрической она превратилась в полицентрическую,

которая характерна для современного города (16). Так, в квартале Раб'-и Рашиди, построенном везиром Фазлуллахом Рашид ад-Дином, было до 30 тысяч домов, 24 карван-сарая, 1500 лавок, ткацкие, красильные, бумажные мастерские, много садов, бань, складов, мельниц и монетный двор (3, с. 57).

Археологическими исследованиями в квартале Раб'-и Рашиди изучены культурные слои эпох Ильханидов, Сефевидов и Каджаров. Археологические раскопки показали, что заселение квартала началось в конце XIII – начале XIV в., и **нижний культурный слой, охватывающий период Ильханидов, отличается насыщенностью** (20; 1, с. 330). В начале XIV в. визирь Тадж ад-Дин Али шах построил в Тебризе великолепную мечеть, восхищавшую современников монументальностью, строгостью линий, высоким качеством строительных работ. Мечеть имела четыре эйвана, с большим внутренним двором, в центре которого находился водоем – хауз. По сторонам главного здания располагались медресе и кельи. Размеры мечети были огромными, ее грандиозный молельный зал венчал громадный купол. От этого великолепного здания сохранились только остатки южной стены, где находилась михрабная ниша (4).

Изразцы из раскопок Тахти-Сулеймана

Невиданный размах строительных мероприятий Ильханидов превратил **Тебриз в архитектурно-художественный феномен эпохи. Город стал местом концентрации производственного, культурного и интеллектуального потенциала**, важным очагом прогресса на мусульманском Востоке.

Газан-хан основал и новые города. Одним из таких городов был Махмудабад, расположенный на территории Мугани, на международном торговом пути. Археологические изыскания на городище Гырх-Чираг позволяют локализовать местоположение этого города в 8-10 км к северу от современного районного центра Сальян. Раскопки городища, проведенные в 1988-м и 2001-м годах, показали, что **город Махмудабад возник в конце XIII в., а расцвет его приходится на XIV-XV вв.** (1, с. 324-325). Следует отметить, что *«строительство новых городов в быстрые исторические сроки ... характерно для степных и некоторых оседлых районов монгольских государств XIV-XV вв.»* (19, с. 217).

Оживление городов и городской жизни в конце XIII – начале XIV века было связано с возрождением ремесленного производства и торговли. **В этот период наблюдается появление крупных ремесленных мастерских типа «кархана», подчиняющихся центральной власти** и в основном исполняющих государственные заказы. Такие мастерские, как правило, действовали в городах Южного Азербайджана, тогда как в Ширване, Арране, Карабахе ремесло развивалось традиционным путем, здесь функционировали различные мелкие мастерские отдельных товаропроизводителей. После реформы Газан-хана прослеживается подъем в основных отраслях ремесла. Местные природные ресурсы, сырьевая база были достаточно богатыми для обеспечения развития ремесленного производства. Археологические данные свидетельствуют, что **в большинстве городов сохранились традиционные отрасли ремесла и преемственность производства, углублялась его специализация.** Благодаря археологическим раскопкам были изучены остатки кузнечных (Шемаха, Дербент, Габала), гончарных (Габала), стекольных (Габала), косторезных (Шемаха) мастерских. Археологические данные позволяют констатировать, что ремесленное производство носило товарный характер, и выпущенная продукция главным образом предназначалась для рынка.

В XIII в. шелковый путь от Северного Китая до Анатолии перешел под контроль Монгольской империи, которая способствовала восстановлению активных торговых связей. **Тебриз превратился в главный центр азиатской торговли**, сюда прибывали караваны с Ближнего Востока, из Центральной Азии, Индии и Китая, отсюда шли караванные дороги на север и юг, на восток и запад (10).

В рассматриваемый период усилилась также роль прикаспийских городов Азербайджана в торговле по Великому шелковому пути, **возросло значение города Баку как международного порта на Каспийском море**, что нашло свое отражение в Каталонском атласе, составленном в 1375 г. Начиная с этого времени Каспийское море обозначалось как «Бакинское море» (11, с. 104-105). Иноземные монеты, импортные изделия, в частности, китайский селадон и фарфор, чешское стекло, мальдивские каури и т.д. говорят о широких торговых и культурных связях городов Азербайджана. Вещественные и письменные источники свидетельствуют о торговых связях со странами Кавказа, Индией, Китаем, городами Поволжья, странами Западной Европы.

В городах, особенно в Южном Азербайджане, происходил подъем науки и литературы, - результат целевого меценатства, прямой поддержки правящей династией ученых и деятелей культуры. **В научных центрах Мараги и Те-**

Изразцы из раскопок Тахти-Сулеймана

бриза трудились выдающиеся ученые эпохи, приглашенные из ближнего и дальнего зарубежья. Марагинская обсерватория, построенная в местности Расаддаги поблизости от города Марага под руководством **Насир ад-Дина Туси** в 1259-1265 гг., оказала исключительное влияние на развитие астрономии. Сотрудниками обсерватории были известные астрономы: Муайяд ад-Дин ал-Урди ад-Демашиги, Шамс ад-Дин Мухаммад ибн Ашраф аль-Хусейн ас-Самарканди, ал-Казвини, Мухи ад-Дин Яхья ибн Мухаммад ибн Аби-и-Шукр ал-Магриби, Гутб ад-Дин аш-Ширази, Фао Мун Чи и другие (10, с. 310). В научно-учебном центре Раб-и Рашиди проводились исследования в различных областях науки - математике, астрономии, физике, медицине, истории, языку и литературе и т.д.

Эпиграфические памятники, выявленные при археологических раскопках, характеризуются языковым разнообразием – встречаются надписи на азербайджанском, персидском и арабском языках. Из письменных источников явствует, что **в школах того времени изучали тюркский, арабский, монгольский и персидский языки** (6, с. 53). Очевидно, тюркский язык уже получил официальный статус и стал языком образования. По мнению Мухаммеда Нахичевани, важные документы в государстве Ильханов составлялись на трех языках (арабском, персидском и тюркском) и доводились до каждого народа на его языке (2, с. 20). Исследователи отмечают, что основные литературные языки тюркского ареала претерпели серьезную трансформацию и продолжили развитие. Начиная с монгольского периода, **азербайджанский литературный язык наряду с чагатайским и османским диалектами распространился на обширной территории** от Хорасана до Анатолии и от Кавказа до Багдада (7, с. 119; Мустафаев, 2017, с. 340).

Считается, что новшеством в монетном деле раннемонгольского периода было применение старойуйгурской графики параллельно с арабской (8; 5, с.160; 10, с. 306). На раннемонгольских монетах, чеканенных в городах Нахчыван, Гянджа, Тебриз в 642 г.х. - 1245/6 г., имеется изображение всадника-охотника и надпись на уйгурском языке, означающая: "Бек (т.е. властитель) великого монгольского улуса" (5, 2012 р. 160).

Конфессиональная и этническая толерантность породила синкретизм культуры, шла интенсивная культурная интеграция. Искусство в эту эпоху являлось важным компонентом матери-

Раннемонгольские дирхамы с надписью «улус бек»

альной и духовной культуры азербайджанского народа. Монголы принесли с собой на Ближний и Средний Восток, в том числе в Азербайджан элементы уйгурской и китайской культуры. **Началось слияние местных традиций с восточноазиатскими традициями в исламской культуре.** Строительная деятельность монгольских правителей в Тахти-Сулеймане стала проявляться уже в 70-х годах XIII века. Летняя резиденция Ильханов стала одним из первых центров, где наблюдается формирование нового стиля.

Синтез местных и восточноазиатских традиций, новый стиль в искусстве отчетливо прослеживаются в художественной керамике. **Влияние китайского фарфора привело к подражаниям его фактуре и расцветке, имитации китайских декоративных мотивов.** Особенно это проявляется в глазурованной керамике с кобальтовой росписью. Встречаются образцы

Раннемонгольские дирхамы с надписью «улус бек»

керамики, изготовленные китайскими мастерами в Азербайджане (1, с. 430; 10, с. 298-300). **Текстиль Азербайджана монгольского периода перенял декоративные стили и методы китайского текстиля.** В этих немногих сохранившихся образцах текстиля в различном соотношении сочетаются китайские и исламские мотивы (10, с.307-308).

Зарождалась и сделала большие успехи тебризская школа миниатюрной живописи, отчетливо отразившая дух эпохи.

Ранние монгольские правители, а также ранние ильханы продолжили традиции своих предков, они отличались толерантностью, проводили **политику веротерпимости, покровительства и поддержки в отношении различных религий в огромной полиэтнической империи** (9). Вместе с тем наибольшим влиянием пользовались буддисты. Хулагу и особенно Аргун по-

кровительствовали буддизму, активно возводили буддийские храмы. Христиане также пользовались поддержкой и покровительством Ильханов до реформы Газан-хана (14, с. 182). Известно, что жены некоторых правителей из династии Хулагуидов были христианками. Так, одна из жен Хулагу-хана была христианкой из племени Докуз-хатун-кераит, а другая была дочерью византийского императора. Мать хана Кейхату, жена Абага-хана также была христианкой, как и одна из жен Аргун-хана – Урук-хатун (14, с. 102-103). **XIII век ознаменовался новой волной распространения христианства в Азербайджане в результате активной деятельности христианской церкви,** в обстановке высокой религиозной терпимости монгольских правителей. Сведения о религиозной и политической деятельности монахов-несторианцев - уйгуров или онгутов из Китая в Азербайджане имеются в труде «История Мара Ябалахи III и Раббана Саума». При Абага-хане все чиновники были либо христианами, либо евреями (14, с. 100-101). Что касается **ислама, то первоначально он считался одной из равноправных религий, но в XIV веке стал однозначно превалировать и был объявлен официальной религией** во всех монгольских государствах, кроме империи Юань (10, с. 313). Сам Газан-хан в 1295 г. принял ислам и взял имя Махмуд.

В заключение следует отметить, что результаты монгольского завоевания и правления были неодинаковыми для различных регионов Азербайджана. Наряду с негативными последствиями, монгольское владычество имело и положительные стороны. Что касается этнодемографических результатов, то **последовала новая волна миграции тюркских племен на Южный Кавказ, где еще более возросла численность тюркоязычного населения. Тюркский язык в этот период получил официальный статус и стал языком образования.** В Южном Азербайджане, ставшем ядром государства Хулагуидов, негативные последствия монгольских походов были быстро ликвидированы, расширилась градостроительная деятельность, ханская власть стимулировала развитие торговли, международных связей, ввела повсеместно систему почтовой службы, высокими темпами развивались столичные города Марага, Тебриз и Султания. В то же время города Аррана не смогли оправиться от разрушений, вызванных монгольским нашествием. Байлакан, Шамкир и другие города пришли в упадок, город

Глазурованное керамическое блюдо из Султанабада

Гянджа не смог подняться до уровня сельджукской эпохи. Города Ширвана занимали среднее положение между этими двумя противоположными полюсами. 🌟

Литература

1. Azərbaycan arxeologiyası. Altı cildə. VI cild. (Məsul red. Tarix Dostiyev). Bakı: "Şərq-Qərb", 2008
2. Azərbaycan tarixi. Yeddi cildə. III cild. Bakı: "Elm", 2007
3. Onullahi S. XIII-XIV əsrlərdə Təbriz şəhərinin tarixi. Bakı: Elm, 1982
4. Qiyasi C. Təbriz Ərk qalası – İslam dünyasının ən böyük mehrabı // Memarlıq və Şəhərsalma, 2002, №3
5. Rəcəbli Ə.M. Azərbaycan sikkələri /Coins of Azerbaijan. Bakı: "Xalk Bank", 2012, 360 p.
6. Şeyx Səfi təzkirəsi ("Səfvə-tus-Səfa"nın XVI əsr tərcüməsi). Bakı: Nurlan, 2006, 932 s.
7. Köprülü M.F. Azeri // İslam Ansiklopedisi. Cilt 2. İstanbul: Milli Egitim Basımevi, 1979, s. 118-151
8. Diler, Ö. Ilkhans Coinage of the Persian Mongols. İstanbul: Turkuaz Kitapçılık Yayıncılık Limited Şirketi, 2006
9. The Legacy of Genghis Khan: Courtly Art and Culture in Western Asia, 1256-1353", edited by Linda

- Komaroff and Stefano Carboni. New York, London and New Haven: Metropolitan Museum of Art and Yale University Press, 2002. – 322 p.
10. Azərbaycan na Şelkovom puti. Pod redaktsii akad. Ş.M.Mustafaeva. Bakı, 2020
11. Aşurbeyli C.B. İstoria qoroda Bakı. Bakı, 2006
12. Bartol'd V. V. Soçineniya, t. VIII. M., 1973
13. Geidarov M.X. Goroda i gorodskoe remeslo Azerbaydžana XIII-XVII vv. Bakı, 1982
14. Kasumova S.Yu. O xristianstve v srednevekovom Azerbaydžane // Kavkaz & globalizatsiya, 2010, №3-4, s. 176-183
15. Kasumova S.Yu. Xristianstvo v Azerbaydžane v ranнем srednevekov'e. Bakı, 2005
16. Muradov V.G. Gradostroitel'stvo Azerbaydžana XIII-XVI vv. Bakı, 1984
17. Mustafaev Ş.M. Ot sel'džukov k osmanam: etnopoliticheskie protsessy v tyurkskoy srede Maloy Azii v XI-XV vv. Moskva: IВ РАН; MI-ЦАИ, 2017. – 440 s.
18. Petrushevskiy I.P. Iran i Azerbaydžan pod vlast'yu xulaguidov (1256-1353) // Tatarto-mongoly v Azii i Evrope. M., 1977, s. 228-259
19. Raşid-ad-din F. Džami at-tavarix (Sbornik letopisey), t. III. Bakı: izd-vo AN Azerbaydžan'skoy SSR, 1957
20. Fedorov-Davydov G.A. İstoriçeskiye osobennosti gorodov v mongol'skix gosudarstvax Azii v XIII-XIV vv. // Srednevekovaya gorodskaya kul'tura Kazaxstana i Sredney Azii. Materialy Vsesoyuznogo sovesçaniya. Alma-Ata: Izd-vo «Nauka» Kazaxskoy SSR, 1983, s. 215-220
21. لاله روح انگیز، ربع رشیدی تبریز - // خلاصه مقالات کنفرانس، طرح احیای ربع رشیدی و فرهنگ و تمدن ایران عصر ایلخانی، دانشگاه تبریز، اردیبهشت ماه ۱۳۸۴

The article used literary sources to provide a brief review of the development of cities and urban culture in Azerbaijan in the period after the Mongol invasion and during the Ilkhanid state. It is noted that the southern part of Azerbaijani lands, which became the core of the Ilkhanid Empire, quickly recovered from the devastating consequences of the Mongol invasion. The cities of this region rose and reached a high level of economic and cultural development, while in the northern territories, in Arran and to a lesser extent in Shirvan, cities fell into decline. The author emphasizes the importance of reforms carried out by Ghazan Khan for accelerating the socioeconomic development of the empire.